

как правило, отказывается от обиходных выражений ради редких и непривычных. Однако тут он отступил от своего обычновения. Заголовок «Муниципальный отчет» обещает что-то скучное, деловитое, тогда как рассказ рисует глубоко трогательную драму человеческой души. Нэшвил, столица южного штата Теннесси, выглядит городом, где никогда ничего не случается — но насколько неверно это впечатление! Нэшвил кажется чинным и спокойным, особенно по вечерам — как говорит рассказчику слуга-негр: «Видите ли, сэр, пожалуй, что после захода солнца здесь ничего не делается». Тем не менее скоро выясняется, что под внешней безмятежностью «делается» очень многое.

Действие происходит на фоне южного города, с его изысканной кухней, с его смешанными ароматами жимолости, олеандров, светильного газа и угольного дыма, с чопорной атмосферой его тихих особнячков. Автор знакомит нас с тремя действующими лицами. Во-первых — это майор Уэнтурт Кэсуэл. Трудно найти более неприятный тип южанина. Рассказчик упоминает, что язык у него был «болтливый». Другими словами, он говорит не переставая, и от него невозможно отвязаться. Поражение южных армий и их капитуляция при Аппоматтоксе в 1865 году стали у этого человека своего рода манией, и за рюмкой виски он продолжает вести войну с тенями, порождаемыми его воображением. И он — редкостный негодяй, как мы скоро узнаем из рассказа. Второй персонаж — дядя Цезарь, извозчик-негр, который предлагает отвезти рассказчика по нужному ему адресу. Описание старика негра и особенно его длинного рогового пальто, застегнутого на единственную роговую пуговицу, забываемо: «На свете еще не было одеяния, столь фантастически разукрашенного и испещренного таким количеством оттенков. Одинокая пуговица, желтая, роговая, величиной с полдоллара, была пришита толстой бечевкой». Таких стариков все еще можно встретить в любом маленьком южном городе, хотя они уже больше не сидят на козлах извозчицких карет. И наконец, мы знакомимся с героиней, мисс Азалией Эдер, поэтессой, автором романтических набросков, к которой рассказчик приезжает по поручению редактора северного литературного журнала. О. Генри создает удивительно верный тип утонченной, образованной, но обедневшей южной дамы (в самом ее имени кроется что-то поэтическое, эфирное: «Азалия», прелестный южный цветок, и «Эдер» — от «Эр», воздух, — фамилия, звучащая по-французски, что на Юге всегда было знаком социального престижа). Она принадлежит к женщинам, все существование которых ограничено внутренней духовной жизнью, стихами и набросками. Она кажется предшественницей той группы прекрасных писательниц, которых дал американский Юг и которые сумели загладить за внешнюю оболочку вещей. Сразу же на память приходят Флэннери О'Коннор,

Карсон Маккаллерс, Юдора Уэлти. И как проникновенен ее ответ на замечание рассказчика, что в Нэшвиле, по-видимому, «редко случается что-нибудь из ряда вон выходящее»: «Разве происшествия не случаются как раз в тихих, спокойных местах?» Глубокий смысл этих слов становится понятным еще до того, как она начинает приводить примеры. Да, в этом городе есть и страдания, и радости, но они укрыты в душе, а не выставлены на всеобщее обозрение.

Хотя местом действия назван Нэшвил, с этим городом рассказ связывают только вставные отрывки из «Муниципального отчета», никакого отношения к сюжету не имеющие. Но атмосфера «Муниципального отчета» в целом и во всех его частностях — это атмосфера всего американского Юга. В «Муниципальном отчете» с особым блеском воплотился талант О. Генри, южанина по рождению, сумевшего преодолеть ограниченность и узость Юга. Однако он, вполне естественно, сохраняет любовь к родным краям и особенно к живущим там честным и добрым людям как белым, так и черным. В этой любви находит еще одно выражение глубокая гуманистичность О. Генри, а именно она в сочетании с необыкновенным даром рассказчика и делает его тем писателем, каким мы его знаем.

ИОАКИМ БЭР

г. Гринсборо

СТАРИННЫЕ ПОВЕСТИ О СЧАСТЛИВЫХ И НЕСЧАСТНЫХ ВЛЮБЛЕННЫХ, ДОСТОЙНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МУЖАХ, ПРЕЛЕСТНЫХ И ВЕРНЫХ НАЛОЖНИЦАХ И О МНОГОМ ДРУГОМ

Разоблачение божества. Средневековые китайские повести. Составитель В. А. Вельгус. Перевод с китайского, послесловие и комментарий В. А. Вельгуса и И. Э. Циперович. Ответственный редактор Л. З. Эйдин. Москва, «Наука», 1977.

Н а протяжении десятков столетий в Китае существовали (да, наверно, и сейчас тайно еще существуют) «шоуажэнь» или «шошуди» — профессиональные рассказчики. Огромное

СРЕДИ КНИГ

трудолюбивое население Китая всегда было неграмотно, поэтому понятна популярность таких рассказчиков — единственных проводников и распространителей литературы, доступной для самых широких масс. На рынках, у колодезцев, в харчевнях, около храма или кумирни «шошуды» рассказывали анекдоты, пересыпанные крупной солью народного юмора, забавные, страшные истории про благородных героев древности, трогательные новеллы про юных влюбленных, про дисциplinированных, волшебников и алчных чиновников, про предельных и верных в любви женщин и о многом другом. Лу Синь придавал большое значение этой литературе «рынок и колодезцев» и неоднократно подчеркивал ее народный, прогрессивный характер.

Творческая деятельность многих поколений этих рассказчиков шла и развивалась параллельно с работой профессиональных писателей — сначала новеллистов, затем драматургов и романистов. Длинной чередой шли века, письменная литература переживала то взлеты, то падения. А народные рассказчики продолжали свою просветительскую деятельность, совершенствовали профессиональное мастерство.

Разумеется, никто не записывал рассказы «шохуажэнь», и бесчисленные шедевры народных рассказчиков утрачены навсегда. Только в конце правления династии Мин (1368—1644) прекрасный литератор и редактор, любитель и знаток народного творчества Фэн Мэн-лун (1574—1646) собрал, отредактировал и издал народные повести эпох Сун, Юань и Мин, сохранив их таким образом для потомства. Всего он издал (между 1621—1627 гг.) сто двадцать повестей, разбитых на три сборника — по сорок произведений в каждом под общим названием «Сань янь» («Троесловие»).

Как известно, основой китайской повествовательной литературы была новелла, она породила — на разных этапах — повесть, драму, роман. Характерно, что и в творческом наследии основоположника современной китайской литературы Лу Синя главное место занимают рассказы. Многие литературоведы разных стран совершенно справедливо отмечают сильное влияние средневековой китайской новеллы и повести на классическую повествовательную литературу Кореи, Японии, Вьетнама.

В нашей стране издавалось много сборников китайских классических новелл и повестей разных эпох. Новый сборник, вышедший под названием «Разоблачение божества», содержит тринадцать повестей, семь из них еще неизвестны нашему читателю.

Сюжеты средневековой китайской повести весьма разнообразны. Здесь и рассказы о героях-патриотах, и о несчастных и счастливых красавицах, о разбойниках и волшебниках, о коварных интриганах и благородных мужах.

Примером сюжета о благородном муже может служить включенная в сборник повесть «Шэнь Лянь и доклады Чжугэ Ляна».

Ее герой Шэнь Лянь для всей своей жизни взял девизом слова Чжугэ Ляна: «И служению стране отдаю все силы до последнего вздоха» и «Нет места под одним небом с предателями». Всю жизнь этот достойный человек, стараясь во всем походить на своего кумира, боролся со злом, несправедливостью, корыстолюбием и другими пороками, в которых погрязли имущие власть. Надо сказать, что образ Чжугэ Ляна чрезвычайно популярен в китайском фольклоре, повествовательной литературе и театре. Чжугэ Лянь — историческая фигура, он был известным полководцем и политическим деятелем эпохи Троецарствия, когда на обломках рухнувшей империи Хань образовались три царства, враждовавшие между собой. Он был умен, находчив и остроумен, одно его имя внушало страх противникам. Он — один из главных героев знаменитого романа Ло Гуань-чжуня «Троецарствие» и многих пьес традиционного китайского театра.

Повесть «Разоблачение божества», по которой назван весь сборник, совсем другого рода. Применяя нынешнюю терминологию, ее можно назвать детективной: распутного колдуна, соблазвившего императорскую наложницу, после многих приключений выводит на чистую воду средневековый китайский Шерлок Холмс.

В повести «Су Сяо-мэй озадачивает жёниха» — новый сюжет. В ней рассказывается о замечательной девушке, «которая вряд ли имела равных себе по уму», она была младшей в славной семье Су, давшей Китаю «трех бессмертных» — Су Сюня (отец), Су Ши и Су Чэ (сыновья, братья Су Сяо-мэй). Уже в десятилетнем возрасте она писала прекрасные стихи, которыми все восхищались. Но она была девушкой, и традиционный путь к славе через экзамены был ей закрыт. Тем не менее имя ее прославлено в веках.

В этой повести рассказывается о том, как Сяо-мэй выходила замуж. Своему жениху она загадала три загадки, которые он должен был разгадать прежде, чем войти в брачный покой. По подсказке своего смелого шурина Су Ши новоявленный Эдип разрешает последнюю, самую трудную загадку и оказывается в объятиях прелестного Сфинкса.

О благородстве и верности продажной женщины — трогательная повесть «Знаменитый ученый-конфуцианец из-за пустяка затевает дело; твердая духом женщина идет на пытки». Это — ядовитая сатира на тех конфуцианцев, которые для достижения государственных должностей и власти готовы пойти на любые подлости и преступления.

Нет надобности говорить о всех повестях сборника, их лучше прочитать, и пусть сам читатель судит о мастерстве и остроумии средневековых китайских рассказчиков, имена которых, к сожалению, никогда не станут известны.

А. ТИШКОВ